

Спустя месяц.

Чжо Хуа открыл дверь.

— Дядюшка-наставник, мне поручили проводить вас на церемонию Принятия наставника, — почтительно произнес Цин Юнь.

Он знал, что мастер Чжо Хуа был занят культивацией, поэтому не смел беспокоить его и все это время ждал снаружи.

— Церемония Принятия наставника уже началась?

— Уже началась. Большая часть претендентов уже выбыла, — ответил Цин Юнь.

— Хорошо, пойдём.

Они оба отправились к месту проведения испытаний.

В Сумеречную обитель принимали учеников раз в пять лет, и только детей не старше десяти лет.

Поскольку Сумеречная обитель являлась одной из самых лучших и влиятельных сект мира культиваторов, одного желания было мало, чтобы туда попасть. Чтобы получить право пройти через внешние ворота, следовало пройти специальное испытание.

Спустя месяц после принятия в секту, между новыми учениками проводилось состязание. Самые талантливые из них становились личными учениками главы секты и старейшин. Остальные, которые не проявили особых способностей, оставались у внешних ворот и становились учениками внешнего круга.

И все равно множество людей лезли из кожи, чтобы попасть в Сумеречную обитель. Даже если они станут мести двор в качестве простых учеников — это все равно великая честь.

Чжо Хуа подошел к Цин Янцзы и сел рядом с ним, глядя на море людей внизу.

— Почему здесь так много людей? — нахмурившись, спросил Чжо Хуа.

— Ха-ха-ха-ха, — рассмеялся Цин Янцзы. — Старший брат-ученик, большая часть людей уже отсеяна. Осталась только небольшая часть. В прошлом бывало еще больше людей.

Чжо Хуан взглянул на собравшихся внизу детей. Он не знал, как выглядит Нань Чэнь, поэтому не смог его узнать даже после того, как долгое время наблюдал за ними.

— Секта примет к себе всех этих детей? — спросил Чжо Хуа, не отрывая взгляда от плотной толпы.

— Нет, будет еще одно испытание, и это испытание станет самым опасным, поэтому многие не смогут его пройти.

Как только Цин Янцзы произнес эти слова, началось последнее испытание.

Цин Юнь поднялся на высокую платформу и серьезно объявил:

— Сейчас начнется последнее испытание. Оно будет чрезвычайно опасным, поэтому вы

можете расстаться с жизнью. И я не шучу. Сейчас вы войдете в лес Линцзо, в котором обитает множество свирепых тварей и хищных зверей. Хотя эти животные не обладают разумом, они все равно смертельно опасны для вас, людей без духовной силы. Если вы не уверены в своих силах, то можете уйти прямо сейчас. Как только вы окажетесь в лесу, то ваша жизнь и смерть будут зависеть только от вашей удачи.

— Конечно же, если вы решите сдать на полпути, то можете просто крикнуть, и кто-нибудь проводит вас наружу. Но в этом случае вы потеряете право присоединиться к Сумеречной обители, — закончил свою речь Цин Юнь.

Дети переглянулись, и в конце концов некоторые из них решили уйти.

Увидев, что каждый сделал свой выбор, Цин Юнь повернулся к Цин Янцзы и поклонился ему.

— Наставник, все готовы.

Цин Янцзы махнул рукой. Когда соискатели пришли в себя, то обнаружили, что находятся в лесу сами по себе. Те, кто стоял рядом с ними, куда-то исчезли.

В воздухе появился световой экран, на котором можно было ясно увидеть, как проходит испытание.

В конце концов, в лесу оказались маленькие дети, не старше десяти лет. Оказавшись в опасности, они могли потерять голову от страха.

Время от времени раздавался чей-то громкий крик, и тех людей забирали из леса.

Испытание длилось с утра и до вечера. В результате, осталась сотня детей.

— Поздравляю, вы официально приняты в Сумеречную обитель. Через месяц состоится состязание. Сможете ли вы стать внутренними учениками секты или нет, будет зависеть от ваших усилий в течение этого месяца. А сейчас я покажу вам, где вы будете жить.

Цин Юнь отвел детей туда, где обитали ученики внешнего круга секты.

— В течение следующего месяца вы будете жить здесь, по одному человеку в комнате. Каждый день к вам будет приходить специально назначенный ученик Сумеречной обители, который будет вас учить, как направлять духовную энергию в свое тело.

С этими словами Цин Юнь ушел.

Проводив взглядом уходящего Цин Юня, дети принялись осматриваться вокруг.

— Ничего себе, здесь так просторно.

— А ведь это всего лишь внешний круг секты. Должно быть, там внутри еще лучше.

— Хорошо бы стать внутренним учеником секты.

— Даже не мечтай! Разве ты сможешь туда попасть с такими способностями?

— А что не так с моими способностями? Еще неизвестно, какие у тебя!

— Ты!

— Ладно, хватит шуметь. Давайте сначала выберем себе комнаты, — перебил их чей-то голос, и оба спорщика сразу же замолкли. Было ясно, что этот мальчик обладает некоторым влиянием среди этих детей.

После того, как Мужун Чи выбрал комнату посередине, остальные тоже один за другим разобрали себе комнаты.

Что касается Нань Чэня, еще во время их спора он отправился в самую крайнюю комнату и принялся там медитировать.

Хотя он сохранил воспоминания о своей прошлой жизни, но не мог начать культивировать, поскольку самым важным условием для вступления в Сумеречную обитель было отсутствие у человека духовной силы.

"Теперь я, наконец-то, могу культивировать".

— Чжо Хуа, я иду к тебе.

Посреди ночи эта пара красных глаз выглядела особенно пугающе.

<http://bllate.org/book/12468/1109525>